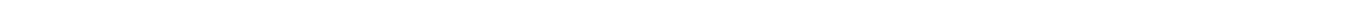

Евреи на полотнах Валентина Серова

«Автопортрет», 1880-е гг.

Относительно недавно в Третьяковской галерее в Москве прошла грандиозная выставка, приуроченная к 150-летию со дня рождения мастера психологического

портрета Валентина Серова. На вернисаже было представлено 250 произведений живописца, в том числе работы из 25 российских, а также четырёх зарубежных музеев и частных коллекций. Эта экспозиция вызвала небывалый ажиотаж: огромные очереди на морозе, давка у входа в музей... Желающие попасть на выставку по билетам, купленным заранее в интернете, устраивают потасовку и выламывают дверь... Казалось бы, эти сообщения совсем не из музейной хроники: выставка картин – это же не концерт рок-группы и не выступление поп-идолов. По свидетельству организаторов, эта выставка стала самым посещаемым вернисажем в истории СССР и современной России. Однако вряд ли многим посетителям выставки было известно, кто именно изображен на многочисленных полотнах художника. А там целая галерея образов современников живописца, в том числе и евреев.

Валентин Серов имел еврейские корни не только со стороны матери, что хорошо известно, но и отца. Популярный в свое время композитор Александр Серов был внуком крещеного еврея, уроженца Кенигсберга Карла Габлица, еще в детстве переселившегося с родителями из Восточной Пруссии в Россию. Самым выдающимся сочинением его внука, композитора Александра Серова, музыковеды считают оперу «Юдифь», премьера которой состоялась в 1863 г. в Мариинском театре. Успех «Юдифи» вызвал у Валентины Бергман, одной из юных поклонниц Серова и талантливого музыканта из небогатой еврейской семьи, желание познакомиться с композитором. Валентина начала брать у Серова частные уроки, а спустя несколько месяцев вышла за него замуж. В 1865 г. в семье родился сын, которого назвали Валентином. Отец будущего художника умер, когда мальчику было шесть лет. Вскоре Валентина с сыном переехали в Мюнхен. Она рано заметила талант мальчика к рисованию и отдала его на обучение сначала к немецкому гравёру, а затем, по совету скульптора Марка Антокольского, определила учеником к молодому Илье Репину. Занятия с Репиным начались в Париже, затем продолжились в Москве, а в 1880 г. Серов сдал экзамены и поступил в Петербургскую Академию художеств в класс Павла Чистякова. «И рисунок, и колорит, и светотень, и характерность, и чувство цельности своей задачи, и композиция – все было у Серова, и было в превосходной степени», – так отзывался о своём ученике сам Чистяков. После пяти лет обучения Валентин Серов бросил Академию: он хотел работать самостоятельно. Начинал он как пейзажист, но прославился как выдающийся мастер психологического портрета. Хотя связь Серова как человека и художника с еврейством и иудаизмом не была глубокой и крепкой, однако он был непримирим к проявлениям антисемитизма в любой форме.

Серов часто гостил в Абрамцеве – подмосковной усадьбе купца Саввы Мамонтова. Здесь он написал портрет 12-летней Веры Мамонтовой – знаменитое полотно «Девочка с персиками». Юная натурщица позировала Серову каждый день больше месяца. «Все, чего я добивался, – это свежести, той особенной свежести, которую всегда чувствуешь в натуре и не видишь в картинах. Писал я почти два месяца и измучил ее, бедную, до смерти, уж очень хотелось сохранить свежесть живописи...»

«Девочка с персиками», 1887 г

«Девушка, освещённая солнцем», 1888 г.

Там же, в Абрамцеве, Валентин Серов написал и знаменитый портрет своей невесты Ольги Трубниковой. Она воспитывалась в семье тетки Серова со стороны

матери, Аделаиды Симонович, которая вышла замуж за врача-педиатра Якова Симоновича, крещеного еврея, как и она сама. Серов был близок к этой семье и создал множество портретов ее членов. Самой значительной своей работой Серов считал картину «Девушка, освещенная солнцем», написанную в Абрамцеве в 1888 г. Его моделью стала двоюродная сестра художника Мария Симонович. Художник давно мечтал написать портрет в саду, показав игру светотени. Работа над полотном продолжалась три месяца, при этом Мария должна была позировать художнику по несколько часов в день. Позже она сама училась скульптуре и живописи в Париже, где вышла замуж за психиатра Соломона Львова. Их сын – французский микробиолог, нобелевский лауреат Андре Львов. Менее известен портрет младшей сестры Марии, Надежды Дервиз с ребенком (1889), также хранящийся в Третьяковской галерее.

«Девочка с персиками» и «Девушка, освещенная солнцем» были показаны на выставке Товарищества передвижников в 1888 г., после чего к Валентину Серову пришло признание критиков и публики. Живописную манеру художника и смешение жанров – портрета, пейзажа и интерьера – особенно высоко оценили импрессионисты. В январе 1889 г. Ольга Трубникова и Серов обвенчались в Санкт-Петербурге и вместе съездили в Париж на Всемирную выставку, затем поселились в Москве. В 1890-е годы художник много работал над заказными портретами и путешествовал по России.

В 1891 г. новый московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович начал изгонять из Москвы еврейских купцов и ремесленников. Под горячую руку попал и знаменитый художник Исаак Левитан, которому пришлось покинуть город. Лишь заступничество влиятельных друзей помогло ему вернуться. Именно в это время Серов и написал ныне знаменитый портрет своего друга Исаака Левитана.

«Портрет Исаака Левитана», 1893 г.

«У зеркала. Портрет Г. Л. Гиршман», 1907 г

Дружеские отношения связывали Серова с супругами-меценатами Владимиром и Генриеттой Гиршманами. Владимир Осипович владел иголочной фабрикой в подмосковье и коллекционировал работы русских художников. Генриетта Леопольдовна считалась первой красавицей Москвы, ею восхищались, ей завидовали, а кто-то и ненавидел. Всего она заказала ему пять своих портретов, но самым известным стал «У зеркала», написанный в 1907 г.

Работая над портретом ее супруга Владимира Гиршмана, художник совершенно не стремился ему польстить. Скорее, полотно решено в сатирическом ключе: хищное

выражение лица и привычный жест руки, вынимающей из кармана денежные купюры или чековую книжку. Образ получился насмешливый, но убедительный. После революции Гиршманы уехали в Париж, где Владимир Осипович держал художественный салон. Генриетте суждена была долгая жизнь, она пережила Серова на 59 лет и часто вспоминала своего незабвенного друга: «Говорят, Серов был человек угрюмый, молчаливый и нелюдимый. Это совсем неверно. Он скорее любил слушать, но угрюмым и нелюдимым его назвать нельзя».

«Портрет В. О. Гиршмана», 1911 г.

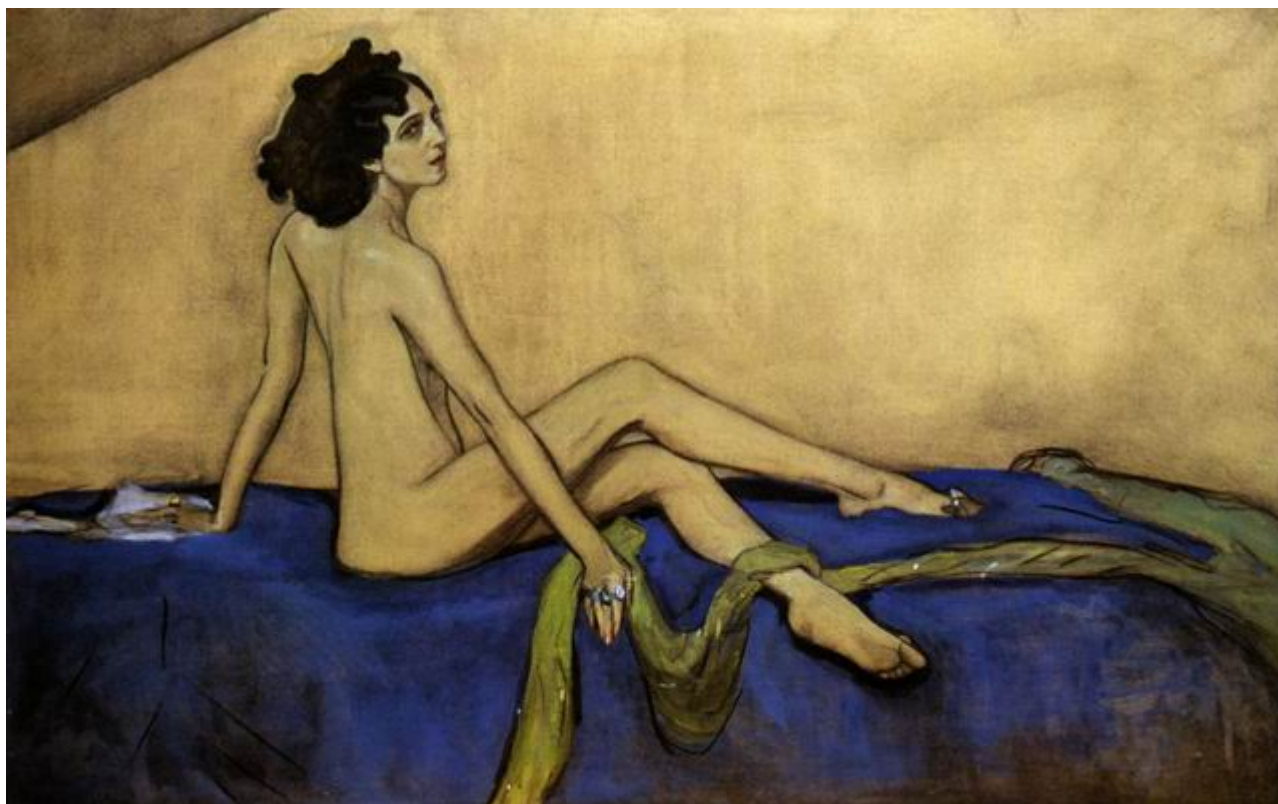

«Портрет супругов Грузенбергов», 1910 г.

В 1910 г., отдыхая на даче в Сестрорецке под Петербургом, Валентин Серов познакомился с адвокатом Оскаром и его женой Розой Грузенбергами. Очередной заказ у Серова энтузиазма не вызвал, модели его не вдохновляли. Не помогала и безупречная правозащитная репутация Оскара Грузенберга, смело бравшегося за безнадежные политические и особенно «еврейские» дела, в частности, год спустя Грузенберг возглавил защиту на процессе Бейлиса. В письме к Илье Остроухову художник жаловался: «Застрял я тут в Сестрорецке с одним портретом, не выходит, проклятый». И прибавил в шутку: «Везет мне на евреев в последнее время». Не приносившие ему творческого удовлетворения работы Серов в переписке называл в шутку «портрет портретыч» или «патрет». Про двойной портрет Грузенбергов он писал жене: «Патрет все-таки, хотя и грязен, но то, что я хотел изобразить, пожалуй, и изобразил – провинция, хутор чувствуется в ее лице и смехе». Занятно, что работа, столь низко оцененная самим художником, впоследствии оказалась самой дорогой его работой. Оцененный три года назад в начале торгов на аукционе в Майами в \$150 тыс., портрет ушел за рекордные \$4,1 млн.

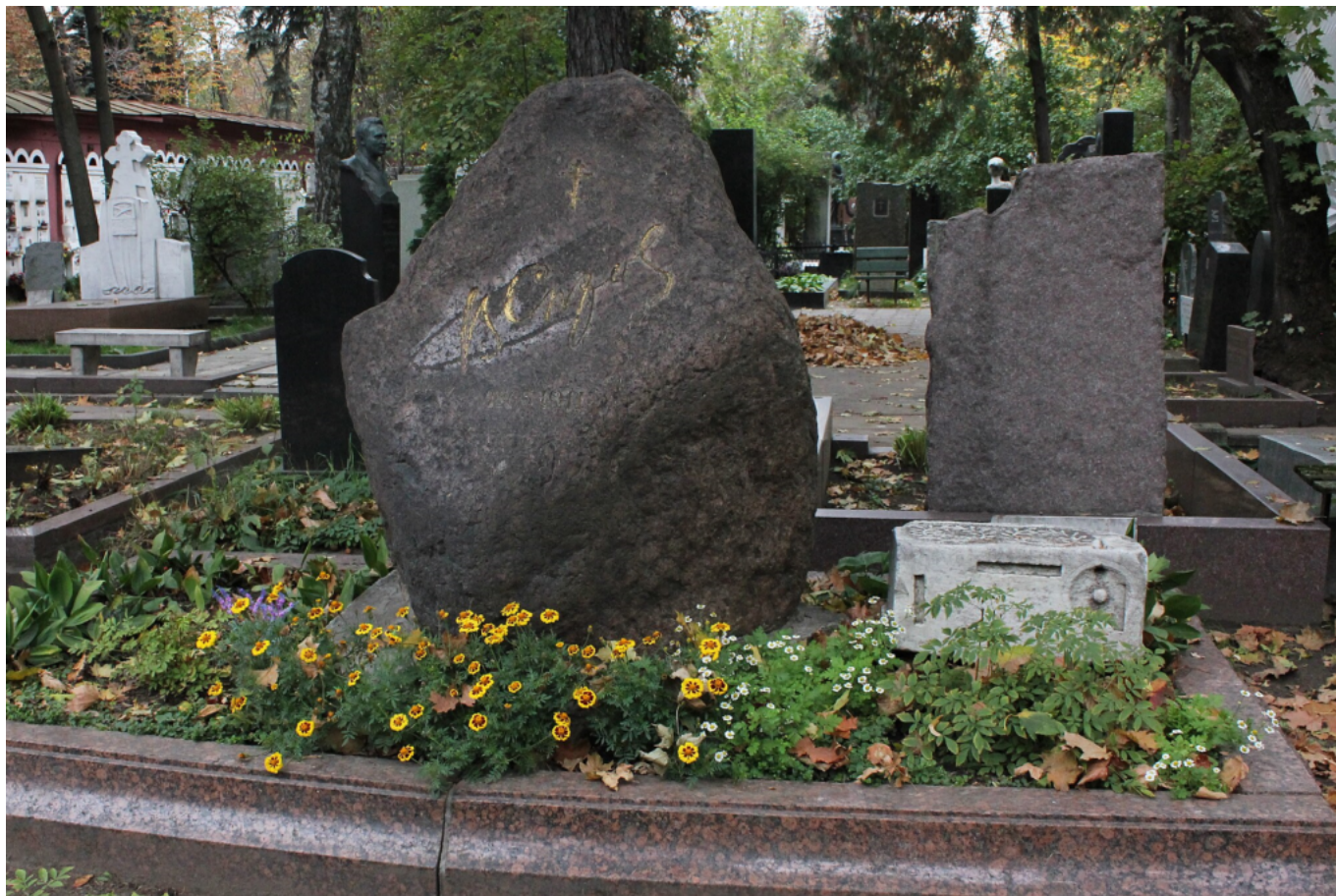
В начале 1910-х гг. Валентин Серов сотрудничал с Сергеем Дягилевым на его Русских сезонах. Он написал портрет самого Дягилева, афишу балета с воздушной Анной Павловой и полотно с обнаженной танцовщицей Идой Рубинштейн.

Этот портрет кисти Серова, написанный в 1910 г. и хранящийся в Русском музее, своеобразный «венец» творчества художника и, в то же время, самая скандальная его работа. Ида Рубинштейн родилась в семье харьковского сахарозаводчика, одного из богатейших людей Южной России. Она с детства бредила сценой, но при господствовавших в то время идеалах красоты не могла и мечтать о том, чтобы стать балериной. Несмотря на это и не имея специальной хореографической подготовки, она смело вышла на сцену рядом с прославленными танцовщиками и затмила их! Ида совершенно не стеснялась своего тела, именно поэтому она без раздумий согласилась позировать Серову обнаженной.

«Портрет Иды Рубинштейн», 1910 г.

Этот портрет Иды наделал много шума: одни восхищались изяществом и худобой актрисы, другие злобно называли ее то «скелетом», то «лягушкой». Впрочем, все это играло Иде только на руку, укрепляя имидж эксцентричной и эпатажной дивы. После революции Рубинштейн эмигрировала в Париж.

Могилы В.А.Серова на Новодевичьем кладбище в Москве

В 1911 г. Валентин Серов умер от сердечного приступа. Художника похоронили на Донском кладбище, позднее его останки перенесли на Новодевичье.

На многочисленных портретах Серова перед нами проходит целая эпоха: августейшие особы, князья и графы, политики, писатели, художники, артисты. «Картины Серова – это коллективный портрет России, которую мы потеряли, это та Атлантида, с которой россиянам так не хочется прощаться», – отмечал искусствовед Антон Долин. Как мы увидели, немалое место в этой «Атлантиде» занимают и еврейские имена.

Автор: Якуб Заир-Бек